

Институт государства в условиях прогресса информационно-компьютерных технологий: правовые аспекты противодействия угрозам и рискам

Аннотация. В статье отмечается, что трансформирующееся общество начала XXI в. существенным образом меняет условия функционирования социального института государства, создавая ряд угроз и вызовов социальному порядку и стабильности, прежде всего в информационно-коммуникационной подсистеме, а также в ряде других подсистем и структурных элементов. В силу сложившихся объективных обстоятельств социальный институт государства, реализуя функции социального контроля, с неизбежностью будет усиливать и модернизировать систему норм права, призванных эффективно противодействовать возникающим угрозам и вызовам.

Ключевые слова: общество, социальный институт, государство, информация, информационное общество, информационная безопасность, законотворчество, нормы права, правонарушения.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.84.11.048-054

Государство — один из ключевых элементов институциональной системы общества; его статус в социуме не меняется на протяжении многих веков. Социальному институту государства принадлежит ведущая роль в создании объективных условий для стабильности, предсказуемости общества, преодоления деструктивных тенденций на микро- и макроуровнях социальной реальности. История существования института государства насчитывает тысячи лет, вследствие чего многие его функционально-ролевые характеристики обладают чертами преемственности, традиционности, упорядоченности, системности.

Уникальность социального института государства обусловлена тем, что в его функциональном репертуаре представлены специфические методы обеспечения территориальной целостности, суверенитета, правопорядка, индивидуальной и коллективной безопасности граждан. Своеобразие данного института проявляется в том, что он обладает действенными инструментами генезиса и сохранения в течение длительного времени стабильной, предсказуемой системы взаимоотношений между гражданами, группами, общностями, классами, с одной стороны, и государством — с другой.

© Карнаушенко Л. В., 2017

* Карнаушенко Леонид Владимирович, доктор исторических наук, профессор, начальник кафедры теории и истории права и государства Краснодарского университета МВД России
karnl@mail.ru

350005, Россия, г. Краснодар, ул. Ярославская, д. 128

Эффективность социального института государства в аспекте упорядочивания поведения людей объясняется тем, что зачастую этот институт опирается на исторически сложившиеся и поддерживаемые духовной культурой традиции, обычаи, идеалы, верования и т.п. Одним из наиболее эффективных инструментов подчинения государственной воле выступает духовное господство, достигаемое посредством воздействия (прямого или опосредованного) на систему ценностей, верований, идей, мировоззрения и т.п. Именно добровольное, осознанное сотрудничество подавляющего большинства людей во имя сохранения правопорядка, справедливости, законности является духовно-нравственным фундаментом института государства.

По мнению исследователей, государство как социальный институт характеризуется наличием цели своей деятельности, конкретными функциями, обеспечивающими достижение такой цели, набором социальных статусов и ролей, типичных для данного типа государства¹.

И. И. Грунтовский отмечает, что государство выполняет функцию организации власти, которая немыслима без возможности применения насилия и ограничения действий членов общества в рамках принимаемых государством норм и существующих моральных и нравственных норм².

Уникальность положения института государства в социальной системе связана с тем, что его регулятивный потенциал намного выше по сравнению с другими институциональными структурами. Будучи непосредственно связанным с властью и властными отношениями, эффективный институт государства невозможен без принуждения, насилия, осуществляемого в целях обеспечения стабильности и безопасности проживающих в нем людей. Ядром института государства является особая норматив-

но-правовая система, призванная создавать и эффективно поддерживать на протяжении длительного времени особые «правила игры», которым подчиняются все граждане. В свою очередь, действия, отклоняющиеся от требований норм права, маркируются в системе координат «девиантность — делинквентность» (в зависимости от их тяжести и последствий).

Однако в обществе XXI в. государство, сталкиваясь с рядом угроз и рисков, попадает в сложное положение. Это связано с глубокими трансформационными процессами социума, где значительно возрастает значимость информационно-компьютерных и телекоммуникационных технологий. В научной литературе подробно описаны основные тенденции перехода социальной системы к состоянию постиндустриального, информационного общества. Данный процесс, начавшись во второй половине XX в., стал основным трендом развития социума и в начале XXI в. С точки зрения одного из основоположников концепции постиндустриального общества Д. Белла, наблюдаются тенденции «перехода от производства товаров к производству услуг, проведению научных исследований, организации системы образования и повышению качества жизни; класс технических специалистов стал основной профессиональной группой и, что самое важное, внедрение нововведений во все большей степени зависит от достижений теоретического знания»³.

Новый этап развития социальной системы, по мысли канадского футуролога М. Маклюэна, является инновационной формой социальной организации (автор для его обозначения вводит специальный термин — «глобальная деревня»). Информационное общество обладает атрибутивными характеристиками, позволяющими возрождать естественное слуховизуальное многомерное восприятие мира и коллективность⁴.

¹ Шарков Ф. И. Государство как социальный институт // URL: <http://viperson.ru/articles/feliks-sharkov-gosudarstvo-kak-sotsialnyy-institut> (дата обращения: 05.12.2016).

² Грунтовский И. И. Государство и гражданское общество как основные социальные институты, влияющие на динамику престижа юридической профессии // Общество, государство, право. 2014. Вып 3.

³ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М. : Academia, 1999.

⁴ Маклюэн М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. М. : Академический проект, 2005.

Становится очевидным, что в работах классиков общественнознания признается тот факт, что общество претерпевает коренные изменения; в нем происходят интенсивные, порой противоречивые процессы, выводящие на первый план информационно-коммуникационные, телекоммуникационные, микропроцессорные технологии, коренным образом меняющие процессы социального общения, обмена данными. Как следствие, глубокие изменения затрагивают и основополагающие социальные процессы — социализацию, воспитание, социальное развитие подрастающего поколения. Однако подобные изменения детерминируют и необходимость определенного реагирования, главным образом в целях поддержания устойчивости и предсказуемости социальной системы, ее критически значимых элементов.

Вместе с тем, как справедливо отмечает А. Д. Керимов, «в теоретическом и практическом плане первичность общества и вторичность государства означает, прежде всего, что общество всегда имеет приоритет перед государством уже в силу природы возникновения: государство создается на базе общества, вырастает из общества и изначально обуславливается характером общества, а не наоборот»⁵.

Именно поэтому масштабные трансформации социальной системы приводят к тому, что всякий социальный институт, в том числе и государство, испытывает серьезные проблемы, так как его адаптационные, стабилизационные механизмы не настроены на быструю смену характеристик и условий социальной реальности. Вместе с тем интегральные элементы социального института государства, в первую очередь система норм права, опирающаяся на силу властного принуждения, отличаются значительной инерционностью, так как здесь стабильность и преемственность весьма важны. Все перечисленное детерминирует состояние системного социального противоречия.

Социально-коммуникативные, научно-технологические трансформации социума начала XXI в. обуславливают возникновение угроз и рисков для института государства. Их суть заключается в том, что развитие информационно-компьютерных технологий существенно опережает возможности тех институциональ-

ных структур, которые составляют основу современного государства, в первую очередь его системы социального контроля. Основная проблема состоит не в том, что институт государства представляет собой некую противоположность прогрессивным, позитивным изменениям в обществе; суть противоречия в том, что возникает достаточно опасная ситуация, заключающаяся в хроническом отставании системы социального контроля, органов государственного управления от деструктивных тенденций, являющихся следствием стремительно развивающихся модернизационных процессов, прежде всего в сфере «высоких» информационных технологий.

Технико-технологическое развитие современного общества несет не только позитивные социальные изменения, связанные с ростом возможностей ведения бизнеса, самообразования и самореализации людей; одновременно активизируются агрессивные акторы новой высокотехнологичной среды, стремящиеся использовать свое временное тактическое преимущество над правоохранительной системой института государства вследствие существенной инерционности норм права.

В современной ситуации сказывается и специфика глобального информационного общества, с его нивелированием национальных границ, развитием международной кооперации, в том числе и в сфере транснациональной, глобальной преступности. Для современного российского общества сложность положения заключается в определенном технико-технологическом отставании от ведущих стран мира, гораздо раньше вставших на путь развития информационных и телекоммуникационных технологий. Необходимо принимать во внимание и то, что многие программные продукты разрабатываются не в России, а за ее пределами, вследствие чего возникают риски несанкционированного расширения функционала компьютерных программ, выполнения ими несвойственных, не заявленных разработчиками функций. Этим могут пользоваться киберпреступники, международные террористы, враждебные спецслужбы и т.д., осознающие факт наличия напряженностей и дисфункций в системе норм права российского общества,

⁵ Керимов А. Д. Современное государство: вопросы теории. М., 2008. С. 9.

а шире — структур, осуществляющих социальный контроль. Данные институциональные подсистемы проходят весьма непростой период адаптации к изменениям глобальной информационной миросистемы начала XXI в., в которую интегрирована и Россия.

Как справедливо отмечают исследователи, современный этап общественного развития характеризуется тем, что именно от информации и информационных технологий в решающей степени зависят все сферы жизнедеятельности российского общества (производство и управление, оборона и энергетика, транспорт и связь, банковское дело и финансы, наука, образование и многие другие). При этом недостаточная защищенность информационных ресурсов приводит к утечке важнейшей политической, экономической, научной, военной информации⁶.

Острота описанной проблемной ситуации заключается в том, что современное государство не имеет исчерпывающих инструментов для обеспечения безопасности отдельной личности от посягательств в информационной сфере. Инструменты государственного принуждения к соблюдению норм права носят ретроспективный характер и далеко не всегда могут адекватно восполнить понесенный гражданином ущерб. Особенно это касается личных неимущественных прав, находящихся в сфере нравственного, морального, духовного регулирования. Именно в силу того, что современное государство не обладает адекватными регулятивными механизмами духовного воздействия на людей, с учетом глубокого кризиса процессов социализации и воспитания, на фоне десакрализации и деидеологизации социокультурной среды, государство не удовлетворяет жизненно важные потребности граждан, вследствие чего нарастают определенные кризисные явления, самое опасное из которых — утрата веры в правоохранительную систему государства, так как у значительной части населения России начинают распространяться фобии: остаться один на один со своими проблемами.

Стоит обратить внимание на еще один фактор риска для современного государства в условиях генезиса глобального информационного миропорядка. Как справедливо отмечают исследователи, Россия серьезно уступает развитым странам по уровню информатизации общества на основе внедрения современных информационных компьютерных технологий⁷. Например, М. Кастельс и Э. Киселева отмечают, что Россия отстает в развитии информационно-коммуникационных технологий и, соответственно, характеризуется «запаздыванием» в процессе интеграции в структуры глобального информационного миропорядка. По мнению авторов, «прямой дорогой к информационной эпохе было бы улучшение ее информационно-технологических отраслей и развитие отечественных производителей полупроводников, компьютеров, телекоммуникационного оборудования и потребительской электроники. Однако российская электронная промышленность сильно отстала от технологического уровня электронной промышленности ведущих стран мира»⁸.

Объективное отставание в сфере информационно-компьютерных технологий, Интернета, спутниковой связи и т.п. детерминирует риски использования сложившегося положения агрессивными субъектами геополитического пространства, проводящими недружественную по отношению к нашей стране политику. Отставание в сфере «высоких технологий» формирует угрозы не только информационной, но и национальной безопасности Российского государства. Целесообразно заметить, что Россия, находясь в сложном экономическом и технологическом положении по сравнению с государствами — лидерами глобального информационного миропорядка, предпринимает энергичные меры для консолидации усилий по противодействию имеющимся угрозам.

С учетом происходящих изменений социальной реальности в нашей стране был принят ряд правовых актов, направленных на противодействие возникающим угрозам и вызовам со

⁶ Остапенко В. С. Государственная политика в области обеспечения информационной безопасности органов исполнительной власти : дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д, 2009. С. 11.

⁷ Бабко И. А. Государство в информационном обществе: электронное правительство // Экономика и экономические науки. 2013. № 12.

⁸ Кастельс М., Киселева Э. Россия в информационную эпоху // Мир России. 2001. № 1. С. 13.

стороны информационно-коммуникационной подсистемы, с ее стремительно развивающейся глобальной компьютерной сетью Интернет. В частности, целесообразно обратить внимание на то, что в нашей стране в обновленной версии утверждена Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, которая вполне логично заменила прежний вариант, увидевший свет в 2000 г. В данный документ с учетом совершенствования техник и технологий совершения киберпреступлений, злонамеренного воздействия на информационную инфраструктуру внесен ряд изменений и дополнений. В частности, в Доктрине говорится о повышении защищенности критической информационной инфраструктуры и устойчивости ее функционирования, развитии механизмов обнаружения и предупреждения информационных угроз и ликвидации последствий их проявления; обеспечении безопасности функционирования объектов информационной инфраструктуры, в том числе в целях обеспечения устойчивого взаимодействия государственных органов, недопущения иностранного контроля за функционированием таких объектов и т.д.⁹

Подводя итоги, целесообразно подчеркнуть, что социальный институт государства занимает ключевое положение в институциональной системе. Регулятивный потенциал государства, особенно в аспекте социального контроля, является незаменимым, что доказывает, едва ли не в первую очередь, практика государственного управления.

Вместе с тем общество находится в динамическом состоянии, вследствие чего государство сталкивается с новой реальностью, новыми факторами дезорганизации, требующими адекватного реагирования. Условия постиндустриального информационного пространства, особенно потенциал воздействия информационно-компьютерных технологий на сознание и поведение людей, нуждаются в дальнейшей научно-управленческой рефлексии. Существующие на данный момент риски и угрозы деструктивного влияния агрессивных коммуникаторов на сознание и, соответствен-

но, поведение массовой аудитории, актуальны и потенциально весьма опасны.

Следует отметить, что государство как социальный институт стремится сократить отставание от технологически развитых стран «большой семерки», возникшее в конце 1980-х — начале 1990-х гг. Такая ситуация стала следствием тяжелого социально-экономического и социально-политического кризиса российского общества, не преодоленного в полной мере до настоящего времени, так как информационно развитые страны не стоят на месте и стремятся постоянно совершенствовать свои информационно-компьютерные, микропроцессорные и телекоммуникационные технологии, предоставляющие им весомые конкурентные преимущества перед другими странами.

В настоящее время становится очевидным, что нормативные правовые акты, принятые в России, являются следствием попыток государства адаптировать свои структуры социального контроля к условиям постиндустриального информационного общества. Важность данных мероприятий не подвергается сомнению; вместе с тем необходимы конкретизация и дополнение произведенных действий, глубокий научный анализ судебной практики по таким делам, устранение возможных противоречий и дисфункциональных моментов, которые с неизбежностью возникают, когда речь идет о модернизации норм права применительно к сфере «высоких технологий».

Необходимо также обратить повышенное внимание и внести существенные изменения в процессы воспитания и социализации молодежи, предотвратить нарастание кризиса института школьного образования как основного агента социализации. Государство не должно устремляться от ситуации, сложившейся с демонстрацией ток- и реалити-шоу на центральных телеканалах, где транслируются сцены антисоциального поведения, хулиганства, криминальные практики и т.п. Интернет-коммуникация, в свою очередь, практически не контролируется и не управляется государством; все попытки блокирования антисоциальных интернет-ресурсов не дают значимых эффектов, а сами блокировки несложно преодолеваются

⁹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // URL: <https://rg.ru/2016/12/06/doktrina-infobezobasnost-site-dok.html> (дата обращения: 26.02.2017).

без юридических последствий для интернет-пользователей. В настоящее время Российское государство должно, следуя стратегическим разработкам Доктрины информационной безопасности, все же активно осуществлять и тактические мероприятия, без которых позитив-

ных изменений в социально-информационной сфере вряд ли стоит ожидать. Движение по данному пути будет весьма непростым, однако другой конструктивной альтернативы просто нет, учитывая тяжесть угроз и вызовов для Российского государства в начале XXI в.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бабко И. А.* Государство в информационном обществе: электронное правительство // Экономика и экономические науки. — 2013. — № 12.
2. *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. — М. : Academia, 1999.
3. *Грунтовский И. И.* Государство и гражданское общество как основные социальные институты, влияющие на динамику престижа юридической профессии // Общество, государство, право. — 2014. — Вып. 3.
4. *Кастельс М., Киселева Э.* Россия в информационную эпоху // Мир России. — 2001. — № 1.
5. *Керимов А. Д.* Современное государство: вопросы теории. — М., 2008.
6. *Маклюэн М.* Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. — М. : Академический проект, 2005.
7. *Остапенко В. С.* Государственная политика в области обеспечения информационной безопасности органов исполнительной власти : дис. ... канд. полит. наук. — Ростов н/Д, 2009.
8. *Шарков Ф. И.* Государство как социальный институт // URL: <http://viperson.ru/articles/feliks-sharkov-gosudarstvo-kak-sotsialnyy-institut> (дата обращения: 05.12.2016).

Материал поступил в редакцию 6 июля 2017 г.

AN INSTITUTE OF THE STATE IN THE FACE OF PROGRESS OF INFORMATION AND COMPUTER TECHNOLOGIES: LEGAL ASPECTS OF COUNTERING THREATS AND RISKS

KARNAUSHENKO Leonid Vladimirovich — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of the Theory and History of Law and the State of the Krasnodar University of Russian Ministry of Internal Affairs
karnl@mail.ru
350005, Russia, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128

Abstract. *The article highlights that a transforming society of the early 21st century significantly changes the conditions for the functioning of the social institution of the state creating a number of threats and challenges to social order and stability, particularly in an information and communication subsystem, as well as in a number of other subsystems and structural elements. Due to the prevailing objective circumstances, the social institution of the State, by exercising its social control functions, will inevitably strengthen and modernize the system of rules of law designed to counter emerging threats and challenges effectively.*

Keywords: *society, social Institution, State, information, information society, information security, law-making, rules of law, offences.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Babko I. A.* Gosudarstvo v informacionnom obshhestve: jelektronnoe pravitel'stvo // Jekonomika i jekonomicheskie nauki. — 2013. — № 12.
2. *Bell D.* Grjadushee postindustrial'noe obshhestvo. Opyt social'nogo prognozirovaniya. — M. : Academia, 1999.

3. *Gruntovskij I. I.* Gosudarstvo i grazhdanskoe obshhestvo kak osnovnye social'nye instituty, vlijajushhie na dinamiku prestizha juridicheskoy professii // *Obshhestvo, gosudarstvo, pravo.* — 2014. — Vyp. 3.
4. *Kastel's M., Kiseleva Je.* Rossiya v informacionnuju jepohu // *Mir Rossii.* — 2001. — № 1.
5. *Kerimov A. D.* Sovremennoe gosudarstvo: voprosy teorii. — M., 2008.
6. *Maklujen M.* Galaktika Gutenberga. Stanovlenie cheloveka pechatajushhego. — M. : Akademicheskij proekt, 2005.
7. *Ostapenko V. S.* Gosudarstvennaja politika v oblasti obespechenija informacionnoj bezopasnosti organov ispolnitel'noj vlasti : dis. ... kand. polit. nauk. — Rostov n/D, 2009.
8. *Sharkov F. I.* Gosudarstvo kak social'nyj institut // URL: <http://viperson.ru/articles/feliks-sharkov-gosudarstvo-kak-sotsialnyy-institut> (data obrashhenija: 05.12.2016).